

Оценка влияния терапии фозиноприлом и зофеноприлом на регуляторно-адаптивный статус пациентов с диастолической хронической сердечной недостаточностью

С.Н. Недвецкая^{✉1}, В.Г. Трегубов¹, И.З. Шубитидзе², В.М. Покровский¹

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, Краснодар, Россия;

²ГБУЗ «Краевая клиническая больница №2» Минздрава Краснодарского края, Краснодар, Россия

✉svetlana-90@mail.ru

Аннотация

Цель. Оценить влияние комбинированной терапии с применением фозиноприла или зофеноприла на регуляторно-адаптивные возможности пациентов с диастолической хронической сердечной недостаточностью (ХСН).

Материалы и методы. Исследование выполнено с участием 80 пациентов кардиологического отделения стационара с ХСН I–II функциональных классов по Нью-Йоркской кардиологической ассоциации, имеющих фракцию выброса левого желудочка 50% и более вследствие гипертонической болезни (ГБ) III стадии и/или ишемической болезни сердца (ИБС), которые были разделены на две группы: в 1-й группе назначался фозиноприл (14,7±4,2 мг/сут, n=40), во 2-й группе – зофеноприл (22,5±7,5 мг/сут, n=40). Все пациенты дополнительно получали небиволол (7,1±2,0 и 6,8±1,9 мг/сут), при наличии показаний назначались аторвастатин и ацетилсалициловая кислота в кишечнорастворимой оболочке. В начале терапии и через 24 нед выполнялись: количественная оценка регуляторно-адаптивного статуса – регуляторно-адаптивных возможностей посредством пробы сердечно-дыхательного синхронизма, эхокардиография, тест с 6-минутной ходьбой, тредмил-тест, исследование концентрации N-концевого предшественника мозгового натрийуретического пептида (NT-proBNP) в крови и оценка качества жизни.

Результаты. Терапия с применением фозиноприла в сравнении с зофеноприлом в большей степени повышала регуляторно-адаптивные возможности (на 66,5%, $p<0,01$, и 50,6%, $p<0,01$). В 1-й группе более выражено повышалась толерантность к физической нагрузке: увеличивалась дистанция теста с 6-минутной ходьбой (на 27,2%, $p<0,05$, и 24,3%, $p<0,05$), снижался функциональный класс ХСН (от II к I у 57% пациентов, в 17% случаев ХСН не регистрировалась, и от II к I у 29% пациентов, в 11% случаев ХСН не регистрировалась) соответственно. В обеих группах наблюдались сопоставимые улучшения диастолической функции сердца (уменьшалось V_e/V_e' на 37,8%, $p<0,01$, и 36,3%, $p<0,01$), снижение нейрогуморальной гиперактивации (снижался NT-proBNP на 40,9%, $p<0,01$, и 37,3%, $p<0,01$), повышение качества жизни (уменьшение суммы негативных баллов на 69,5%, $p<0,01$, и 64,9%, $p<0,01$) соответственно. С контрольной группой полученные данные не сопоставлялись.

Заключение. У пациентов с диастолической ХСН вследствие ГБ и/или ИБС в составе комбинированной терапии назначение фозиноприла, в сравнении с зофеноприлом, может быть предпочтительнее ввиду более выраженного позитивного воздействия на регуляторно-адаптивные возможности.

Ключевые слова: регуляторно-адаптивные возможности, хроническая сердечная недостаточность, фозиноприл, зофеноприл.

Для цитирования: Недвецкая С.Н., Трегубов В.Г., Шубитидзе И.З., Покровский В.М. Оценка влияния терапии фозиноприлом и зофеноприлом на регуляторно-адаптивный статус пациентов с диастолической хронической сердечной недостаточностью. CardioСоматика. 2019; 10 (4): 23–28. DOI: 10.26442/22217185.2019.4.190657

Original Article

Evaluation of the influence of the therapy with fosinopril and zofenopril on the regulatory-adaptive status of patients with diastolic chronic heart failure

Svetlana N. Nedvetskaya^{✉1}, Vitalii G. Tregubov¹, Iosif Z. Shubitidze², Vladimir M. Pokrovskiy¹

¹Kuban State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

²Regional Clinical Hospital №2, Krasnodar, Russia

✉svetlana-90@mail.ru

Abstract

Aim. Evaluate the influence of combination therapy with fosinopril or zofenopril on the regulatory-adaptive status (RAS) of patients with diastolic chronic heart failure (CHF).

Materials and methods. The study was performed on 80 patients of the cardiology department of the hospital with CHF I–II functional class by NYHA with left ventricle ejection fraction $\geq 50\%$ because of hypertensive disease (HD) of III stage and/or coronary heart disease (CHD), which were divided into two groups: in group I, fosinopril was prescribed (14.7±4.2 mg/day, n=40), in group II – zofenopril (22.5±7.5 mg/day, n=40). All patients additionally received nebivolol (7.1±2.0 mg/day and 6.8±1.9 mg/day), in the presence of indications appointed atorvastatin and acetylsalicylic acid in the intestinal shell. Initially and after 24 weeks we

re performed: quantitative assessment of regulatory-adaptive status – regulatory-adaptive capabilities by cardio-respiratory synchronism test, echocardiography, six-minute walking test, treadmill-test, a study of concentration of the N-terminal precursor of the natriuretic brain peptide level in plasma and evaluation of quality of life.

Results. Therapy, using fasinopril, in comparison with zofenopril, more improved RAS (by 66.5%, $p < 0.01$ and 50.6%, $p < 0.01$). In the group of fasinopril more pronounced increased tolerance to physical activity: increased test distance with a six-minute walk (by 27.2%, $p < 0.05$ and 24.3%, $p < 0.05$), decreased functional class of CHF (from II to I in 57% of patients, in 17% of cases of CHF was not registered and from II to I in 29% of patients, in 11% of cases of CHF was not registered) respectively. In both groups, a comparable improvement in cardiac diastolic function was observed (decreased V_e/V_e' by 37.8%, $p < 0.01$ and 36.3%, $p < 0.01$), reduction of neurohumoral hyperactivity (NT-proBNP decreased by 40.9%, $p < 0.01$ and 37.3%, $p < 0.01$), improving the quality of life (decrease in the amount of negative points by 69.5%, $p < 0.01$, and 64.9%, $p < 0.01$) respectively. The data obtained were not compared with the control group.

Conclusion. In patients with diastolic CHF because of HD and/or IHD as part of the combination pharmacotherapy, the use of fasinopril, in comparison with zofenopril, may be preferable because of a more pronounced positive impact on regulatory and adaptive capabilities.

Key words: regulatory and adaptive capabilities, chronic heart failure, fasinopril, zofenopril.

For citation: Nedvetskaya S.N., Tregubov V.G., Shubitidze I.Z., Pokrovskiy V.M. Evaluation of the influence of the therapy with fasinopril and zofenopril on the regulatory-adaptive status of patients with diastolic chronic heart failure. *Cardiosomatics*. 2019; 10 (4): 23–28. DOI: 10.26442/22217185.2019.4.190657

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) на сегодняшний день является одной из главных проблем здравоохранения и уже была названа пандемией, так как в мире около 26 млн человек страдают этим заболеванием. В России ее распространенность достигает 7–10% [1]. Основными причинами развития ХСН являются гипертоническая болезнь – ГБ (95,5%) и ишемическая болезнь сердца – ИБС (69,7%), а также их сочетание. Главным фактором ухудшения прогноза при ХСН является снижение фракции выброса (ФВ) левого желудочка (ЛЖ). По данным российского эпидемиологического исследования ЭПОХА доля пациентов с ХСН и сохраненной систолической функцией (ФВ $\geq 50\%$) увеличилась на 21,5% и составила 53% [2]. Вероятной причиной развития ХСН с сохраненной ФВ ЛЖ является диастолическая дисфункция. Ее прогрессирование, особенно в отсутствие адекватной гипотензивной и антиангинальной терапии, приводит к развитию диастолической СН [3]. Следование клиническим рекомендациям, а также выявление риска неблагоприятного прогноза при ХСН с применением клинических и лабораторных маркеров помогают выбрать оптимальную лечебную стратегию при ведении пациента, однако они не учитывают общее функциональное состояние организма.

Представители многочисленного класса ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (ИАПФ), рекомендованные в лечении данной нозологии, имеют различия по фармакохимическим свойствам. Это проникновение через гематоэнцефалический барьер, химическая структура, пути выведения из организма. Не исключено, что эти различия лекарственных средств могут по-разному влиять не только на фармакологические эффекты, но и на функциональное состояние целостного организма. В связи с этим определение результативности лечения ИАПФ должно осуществляться более чувствительными методами диагностики, учитывающими не только достижение це-

левых цифр артериального давления (АД), частоты пульса и органопротективности, но и функциональное состояние целостного организма, его регуляторно-адаптивные возможности. Уже известные традиционные инструментальные диагностические тесты основываются лишь на исследовании какой-то одной вегетативной реакции. Вместе с тем вегетативная нервная система включает в себя различные уровни регуляции и адаптации, в связи с чем целостное представление о функциональном состоянии организма возможно получить только при всестороннем обследовании. При помощи пробы сердечно-дыхательного синхронизма (СДС) объективно и количественно оцениваются регуляторно-адаптивные возможности с учетом взаимодействия сердечной и дыхательной функций.

Ранее показана динамика уровня регуляторно-адаптивного статуса (РАС) в зависимости от возраста и пола, при разных типах личности и при стрессовых ситуациях. РАС изменялся у больных хирургического и терапевтического профиля, при гинекологических и акушерских патологиях, а также в спортивной медицине и при наличии психиатрических заболеваний [4]. Основываясь на изменении регуляторно-адаптивных возможностей, определялась результативность медикаментозной терапии у пациентов с систолической и диастолической ХСН [5].

В современной литературе отсутствуют сведения об оценке влияния ИАПФ на РАС пациентов с диастолической ХСН вследствие ГБ III стадии и/или ИБС. Поэтому поиск оптимальных ИАПФ, положительно влияющих не только на функцию или структуру органов-мишеней, но и на РАС, представляется актуальным.

Цель исследования – оценить влияние комбинированной терапии с применением фазиноприла или зофеноприла на регуляторно-адаптивные возможности у пациентов с диастолической ХСН вследствие ГБ и/или ИБС.

Таблица 1. Исходная характеристика пациентов с диастолической ХСН и дозы основных применяемых фармакопрепаратов (M±SD)
Table 1. Baseline characteristics of patients with diastolic heart failure and doses of basic pharmacological pharmaceutical drugs used (M±SD)

Показатель	Фазиноприл (n=40)	Зофеноприл (n=40)
Возраст, лет	56,1±7,6	58,8±6,7
Пол, мужчины/женщины	19/21	21/19
Анамнез ГБ, годы	10,6±3,5	8,5±2,1
Индекс массы тела, кг/м ²	29,7±4,8	28,8±5,7
ИАПФ, мг/сут	14,7±4,2	22,5±7,5
Небиволол, мг/сут	7,1±2,0	6,8±1,9

Таблица 2. Методы исследования
Table 2. Research methods

Метод	Аппарат	Цель исследования
Проба СДС [6]	ВНС МИКРО (Россия)	Определение регуляторно-адаптивных возможностей
ЭхоКГ	TOSHIBA NEMIO XG (Япония)	Оценка структурного и функционального состояния сердца
Т6МХ		Определение ФК ХСН
Тредмил-тест	ST-1212 DIXION (Корея)	Выявление скрытой коронарной недостаточности и оценки толерантности к нагрузке
Определение концентрации NT-proBNP	COBAS E (Швейцария)	Верификация ХСН, оценка ее выраженности и контроль эффективности терапии
Анкетирование	Миннесотский опросник для пациентов с ХСН	Оценка субъективного восприятия качества жизни

Таблица 3. Динамика показателей пробы СДС, Т6МХ, тредмил-теста, NT-proBNP плазмы крови и качество жизни пациентов с ХСН на фоне применения фозиноприла, n=40 (M±SD)
Table 3. Dynamics of indicators of CRS, 6 MWT, treadmill test, serum NT-proBNP and the quality of life of patients with CHF under the use of fosinopril, n=40 (M±SD)

Показатель	Исходно	Через 24 нед	p	Динамика показателей, %
Индекс PAC	44,5±8,8	74,1±14,2	<0,01	66,5
Т6МХ, м	359,5±51,5	457,4±32,8	<0,05	27,2
ДП	289,4±35,9	229,1±34,7	<0,01	20,8
МН, METs	4,6±1,1	8,9±1,8	<0,01	93,5
NT-proBNP, пг/мл	201,8±48,8	119,3±10,8	<0,05	40,9
Качество жизни, баллы	29,6±5,3	9,1±3,2	<0,01	69,3

Примечание. ДП – двойное произведение, МН – максимальная нагрузка.
Note. CRS – cardiorespiratory synchronism, 6 MWT – 6-min walk test; CHF – chronic heart failure.

Таблица 4. Динамика показателей пробы СДС, Т6МХ, тредмил-теста, NT-proBNP плазмы крови и качество жизни пациентов с ХСН на фоне применения зофеноприла, n=40 (M±SD)
Table 4. Dynamics of indicators of CRS, 6 MWT, treadmill test, serum NT-proBNP and the quality of life of patients with CHF under the use of zofenoprilum, n=40 (M±SD)

Показатель	Исходно	Через 24 нед	p	Динамика показателей, %
Индекс PAC	43,5±10,1	65,5±9,6	<0,01	50,6
Т6МХ, м	368,1±42,7	457,4±46,2	<0,05	24,3
ДП	295,1±36,1	261,7±35,3	<0,01	11,3
МН, METs	5,6±1,2	8,5±1,6	<0,01	51,8
NT-proBNP, пг/мл	188,8±33,8	118,3±8,7	<0,05	37,3
Качество жизни, баллы	30,2±5,2	10,6±3,8	<0,05	64,9

Материалы и методы

Под нашим наблюдением находились 80 человек с диастолической ХСН, которые были разделены в 2 группы по 40 человек. В 1-й группе назначался фозиноприл, во 2-й группе – зофеноприл. Исходно фозиноприл назначался по 5 мг/сут в 2 приема, зофеноприл – 15 мг/сут в 2 приема. Принимая во внимание показатели гемодинамики и индивидуальную переносимость, титрации доз проводились с интервалом 1–2 раза в месяц до 40 и 60 мг/сут соответственно. Всем обследуемым назначался небиволол (табл. 1), по показаниям – аторвастатин в дозе 18,4±4,6 мг/сут, n=16, и 17,2±4,3 мг/сут, n=17 соответственно и ацетилсалициловая кислота в кишечнорастворимой оболочке в дозе 100 мг/сут, n=10 и n=12 соответственно. Методы исследования представлены в табл. 2.

Исследование одобрено независимым этическим комитетом ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (протокол №40 от 12.02.2016).

Критерии включения: пациенты кардиологического отделения стационара в возрастном диапазоне от 40 до 70 лет с ХСН I–II функциональных классов (ФК) с сохраненной систолической функцией ЛЖ (ФВ>50%) вследствие ГБ III стадии и/или ИБС, которые не употребляли тестируемые препараты за неделю до исследования и в письменной форме со-

гласились на участие в нем после ознакомления с протоколом.

Критерии исключения: сердечно-сосудистые катастрофы в ближайшие полгода, тяжелая ХСН в стадии декомпенсации, артериальная гипертензия 3-й степени, синоатриальные и атриовентрикулярные блокады, полиорганная недостаточность, патология почечных артерий, беременность, родильницы в периоде кормления, а также зависимость от алкоголя и наркотических веществ.

Проба СДС заключается в синхронном отображении на мониторе и регистрации ритмограммы сердца и дыхания с отметками подачи комплексного сигнала (зрительного и звукового). Исходно определяют параметры ритмограмм в покое, после чего испытуемому предлагается дышать в такт сигналу в течение 20–60 с. В процессе теста выполняется серия проб с постепенным ростом частоты импульсов в последующей пробе до тех пор, пока между интервалами R–R по электрокардиографии, значениями пневмограммы и отметками подачи комбинированного сигнала не возникает синхронизм [6].

Анализировались полученные данные при помощи программы Statistica (versio 6.0 for Windows). Достоверно значимыми определялись показатели при $p < 0,05$. Анализовались данные выполненных полностью протоколов исследования.

Таблица 5. Сравнение динамики показателей между группами (M±SD)
Table 5. Comparison of dynamics of the indicators between groups (M±SD)

Показатель	Фозиноприл (n=40)	Зофеноприл (n=40)	p
Индекс PAC, Δ	30,1±14,8	21,9±11,9	<0,05
ТБМХ, Δ	97,9±14,7	89,3±12,0	<0,05
ДП, Δ	-65,8±24,7	-33,4±13,4	<0,01
МН, Δ	4,3±2,0	3,5±1,7	<0,05

Таблица 6. Показатели ЭхоКГ пациентов с ХСН на фоне применения фозиноприла, n=40 (M±SD)
Table 6. Echocardiograms of patients with CHF under the use of fosinopril, n=40 (M±SD)

Показатель	Исходно	Через 24 нед	p	Динамика показателей, %
Переднезадний диаметр ЛП, мм	37,5±2,3	36,2±1,5	<0,05	3,5
V _E , см/с	63,4±8,1	69,3±7,9	<0,05	9,3
Ve', см/с	4,6±0,6	8,8±1,7	<0,01	91,3
V _A , см/с	73,9±12,0	69,9±13,0	>0,05	
V _E /V _A	0,9±0,2	1,0±0,3	<0,05	11,1
V _E /Ve'	13,5±1,3	8,4±1,2	<0,01	37,8

Примечание. ЛП – левое предсердие.

Таблица 7. Показатели ЭхоКГ пациентов с ХСН на фоне применения зофеноприла, n=40 (M±SD)
Table 7. Echocardiograms of patients with CHF under the use of zofenoprilum, n=40 (M±SD)

Показатель	Исходно	Через 24 нед	p	Динамика показателей, %
Переднезадний диаметр ЛП, мм	37,8±2,6	36,8±2,3	<0,05	2,6
V _E , см/с	62,3±7,1	70,8±7,6	<0,01	13,6
Ve', см/с	4,7±0,4	8,7±1,5	<0,01	85,1
V _A , см/с	72,2±8,4	69,6±6,9	>0,05	
V _E /V _A	0,9±0,1	1,0±0,1	<0,01	11,1
V _E /Ve'	13,5±1,7	8,6±1,3	<0,01	36,3

Результаты

По данным пробы СДС в 1-й группе более выражено повышались регуляторно-адаптивные возможности пациентов, чем во 2-й группе. По результатам тредмил-теста и теста 6-минутной ходьбы (ТБМХ) толерантность к нагрузке также более значимо увеличивалась в 1-й группе. Динамика показателей концентрации N-концевого предшественника мозгового натрийуретического пептида (NT-proBNP) в плазме и качества жизни пациентов в обеих группах демонстрировала сопоставимые изменения. Следовательно, в обеих группах отмечаются достоверное снижение нейрогуморальной активности и улучшение качества жизни, однако в 1-й группе более выражено повышались регуляторно-адаптивные возможности и увеличивалась толерантность к нагрузке (табл. 3–5).

По данным эхокардиографии (ЭхоКГ) на фоне терапии с использованием исследуемых препаратов отмечалось сопоставимое улучшение диастолической функции ЛЖ в обеих группах (табл. 6, 7). Критериями диастолической дисфункции считались: значения пиковой скорости подъема основания ЛЖ в раннюю диастолу (Ve') < 9 см/с, отношения пиковой скорости трансмитрального диастолического потока E (V_E) к пиковой скорости трансмитрального диастолического потока (V_A) < 1, отношения V_E к Ve' > 13 [7].

Обсуждение

Исследования, проводимые с применением метопролола при монотерапии и в комбинированной терапии у пациентов с ХСН I–II ФК, не выявили повышения регуляторно-адаптивных возможностей, несмотря на значимые кардиопротективные эффекты. Показано, что в случае отсутствия достижения целевых уровней АД регуляторно-адаптивные возможности снижались [8]. Подобные изменения наблюда-

лись и при увеличении ФК ХСН, что также ассоциировалось с увеличением числа сердечно-сосудистых катастроф и летальных исходов [9].

Динамика PAC под влиянием терапии с применением β-адреноблокаторов с различными фармакохимическими свойствами продемонстрирована у пациентов с желудочковыми нарушениями ритма сердца, пароксизмальными фибрилляциями предсердий и суправентрикулярной тахикардией. Только терапия с применением небиволола, в сравнении с бисопрололом и соталолом, не сопровождалась ухудшением регуляторно-адаптивных возможностей, в большей степени увеличивала толерантность к физической нагрузке и повышала качество жизни [10–12].

Как известно, ИАПФ являются препаратами 1-й линии в терапии больных с ХСН, в том числе и диастолической. Фозиноприл и зофеноприл – липофильные лекарственные средства. Вместе с тем в литературе имеются данные о более высокой липофильности фозиноприлата, чем зофеноприлата [13, 14]. Проникновение их через клеточные мембраны позволяет подавлять активность не только циркулирующих, но и внутриклеточных компонентов ренин-ангиотензин-альдостероновой системы в сердце, легких, почках, веществе головного мозга. Основными отличительными особенностями фозиноприла являются наличие в структуре фосфорильной группы (PO₃) и двойной путь выведения. Зофеноприл отличается содержанием в своем составе сульфгидрильной группы (SH), что способствует более длительному торможению активности АПФ в сердце и выраженному релаксирующему действию на миокард [15, 16].

В нашей работе обе схемы комбинированной терапии (с применением фозиноприла или зофеноприла) у пациентов с диастолической ХСН в равной сте-

пени способствовали улучшению диастолической функции сердца, уменьшению нейрогуморальной гиперактивации и улучшению качества жизни. При этом фозиноприл в большей степени повышал регуляторно-адаптивные возможности и увеличивал толерантность к нагрузке. Возможно, этому способствуют такие свойства фозиноприла, как более высокая липофильность и двойной взаимозаменяемый путь элиминации.

Не исключено, что у пациентов с диастолической ХСН комбинированная терапия с применением фозиноприла вследствие более выраженного положительного влияния на регуляторно-адаптивные возможности может быть предпочтительнее. Однако требуется дальнейшее изучение полученных данных.

Выводы

1. Оба варианта комбинированного лечения продемонстрировали сопоставимые органопротективные и нейромодулирующие результаты.
2. В большей степени повышение регуляторно-адаптивных возможностей и увеличение толерантности к нагрузке продемонстрированы при терапии фозиноприлом, чем зофеноприлом.
3. Применение фозиноприла у пациентов с диастолической ХСН, при сравнении с зофеноприлом, может быть предпочтительнее ввиду более значимого повышения регуляторно-адаптивных возможностей.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interests.

Литература/References

1. Мареев В.Ю., Фомин И.В., Агеев Ф.Т. и др. Клинические рекомендации ОССН – РКО – РНМОТ. Сердечная недостаточность: хроническая (ХСН) и острая декомпенсированная (ОДСН). Диагностика, профилактика и лечение. Кардиология. 2018; 58 (S6): 8–158.
[Mareev V.Iu., Fomin I.V., Ageev F.T. et al. Klinicheskie rekomendatsii OSSN – RKO – RNMOТ. Serdechnaia nedostatochnost': khronicheskaiia (KbSN) i ostraiia dekompensirovannaia (ODSN). Diagnostika, profilaktika i lechenie. Kardiologiya. 2018; 58 (S6): 8–158 (in Russian).]
2. Мареев Ю.В., Мареев В.Ю. Характеристика и лечение пациентов с ХСН, госпитализированных в стационар. Кардиология. 2017; 57 (S4): 20–30.
[Mareev Iu.V., Mareev V.Iu. Kharakteristika i lechenie patsientov s KbSN, gospi talizirovannykh v statsionar. Kardiologiya. 2017; 57 (S4): 20–30 (in Russian).]
3. Nicoara A, Jones-Haywood M. Diastolic heart failure: diagnosis and therapy. Curr Opin Anaesthesiol 2016; 29 (1): 61–7. <https://doi.org/10.1097/ACO.0000000000000276>
4. Покровский В.М. Сердечно-дыхательный синхронизм в оценке регуляторно-адаптивных возможностей организма. Краснодар: Кубань-Книга, 2010.
[Pokrovskii V.M. Cardiorespiratory synchronism in estimation of regulatory and adaptive organism status. Krasnodar: Kuban-Kniga, 2010 (in Russian).]
5. Рокотьянская Е.С. Влияние терапии хронической сердечной недостаточности III функционального класса на регуляторно-адаптивный статус. Кубанский науч. мед. вестн. 2014; 5: 102–8.
[Rokotianskaia E.S. Vliianie terapii khronicheskoi serdechnoi nedostatochnosti III funktsional'nogo klassa na reguliatoryno-adaptivnyi status. Kubanskii nauch. med. vestn. 2014; 5: 102–8 (in Russian).]
6. Pokrovskii V.M., Polischuk I.V. Cardiorespiratory synchronism in estimation of regulatory and adaptive organism status. J Integr Neurosci 2016; 15 (1): 19–35. <https://doi.org/10.1142/S0219635216500060>
7. Nagueb SF, Smiseth OA, Appleton CP et al. Recommendations for the Evaluation of Left Ventricular Diastolic Function by Echocardiography: An Update from the American Society of Echocardiography and the European Association of Cardiovascular Imaging. J Am Soc Echocardiogr 2016; 29: 277–314.
8. Канорский С.Г., Трегубов В.Г., Покровский В.М. Альтернативная терапия ивабрадином у пациентов с хронической сердечной недостаточностью III функционального класса. Кардиология. 2011; 51 (8): 39–43.
[Kanorskii S.G., Tregubov V.G., Pokrovskii V.M. Alternatiivnaia terapiia ivabradinom u patsientov s khronicheskoi serdechnoi nedostatochnost'iu III funktsional'nogo klassa. Kardiologiya. 2011; 51 (8): 39–43 (in Russian).]
9. Трегубов В.Г., Канорский С.Г., Покровский В.М. Количественная оценка регуляторно-адаптивного статуса в определении прогноза при систолической хронической сердечной недостаточности. Клини. медицина. 2015; 93 (11): 22–8.
[Tregubov V.G., Kanorskii S.G., Pokrovskii V.M. Kolichestvennaia otsenka reguliatoryno-adaptivnogo statusa v opredelenii prognoza pri sistolicheskoi khronicheskoi serdechnoi nedostatochnosti. Klin. meditsina. 2015; 93 (11): 22–8 (in Russian).]
10. Трегубов В.Г., Шубитидзе И.З., Канорский С.Г., Покровский В.М. Результаты сравнительного исследования эффективности терапии небивололом и соталолом у пациентов с желудочковыми нарушениями ритма сердца. Клини. медицина. 2017; 95 (11): 1050–6.
[Tregubov V.G., Shubitidze I.Z., Kanorskii S.G., Pokrovskii V.M. Rezultaty sravnitel'nogo issledovaniia effektivnosti terapii nebiivololom i sotalolom u patsientov s zheludochkovymi narusheniiami ritma serdtsa. Klin. meditsina. 2017; 95 (11): 1050–6 (in Russian).]
11. Трегубов В.Г., Еремина М.А., Канорский С.Г., Покровский В.М. Сравнение эффективности терапии у пациентов с пароксизмальной фибрилляцией предсердий. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2017; 16 (2): 46–51.
[Tregubov V.G., Eremina M.A., Kanorskii S.G., Pokrovskii V.M. Sravnienie effektivnosti terapii u patsientov s paroksizmal'noi fibrilliatssiei predserdii. Kardiovaskuliarnaia terapiia i profilaktika. 2017; 16 (2): 46–51 (in Russian).]
12. Назбалкина Н.М., Трегубов В.Г., Покровский В.М. Регуляторно-адаптивный статус в определении эффективности терапии бисопролола и соталолола у пациентов с пароксизмальной суправентрикулярной тахикардией и гипертонической болезнью. Кардиология. 2017; 57 (S1): 345–54.
[Nazbalkina N.M., Tregubov V.G., Pokrovskii V.M. Regulatoryno-adaptivnyi status v opredelenii effektivnosti bisoprolola i sotalola u patsientov s paroksizmal'noi supraventrikuliarnoi takhikardiei i gipertonicheskoi bolezn'iu. Kardiologiya. 2017; 57 (S1): 345–54 (in Russian).]
13. Скотников А.С., Юдина Д.Ю., Стахнев Е.Ю. Гипотензивная терапия коморбидного больного: на что ориентироваться в выборе лекарственного средства? Лечащий врач. 2018; 2: 24–30.
[Skotnikov A.S., Iudina D.Iu., Stakbnev E.Iu. Gipotenziivnaia terapiia komorbidnogo bol'nogo: na chto orientiroval'sia v vybore lekarstvennogo sredstva? Lechashchii vrach. 2018; 2: 24–30 (in Russian).]
14. Piepho RW. Overview of the angiotensin-converting-enzyme inhibitors. Am J Health Syst Pharm 2000; 57 (1): 3–7. PMID: 11030016.
15. Wieser M, Rhyner D, Martinelli M et al. Pharmacological therapy of heart failure with reduced ejection fraction. Ther Umsch 2018; 75 (3): 180–6. <https://doi.org/10.1024/0040-5930/a000986>

16. *Borghesi C, Omboni S, Reggiardo G et al. Efficacy of zofenopril in combination with amlodipine in patients with acute myocardial infarction: a pooled individual patient data analysis of four ran-*

domized, double-blind, controlled, prospective studies. Curr Med Res Opin 2018; 34 (10): 1869–74. [https://doi: 10.1080/03007995.2018.1496076](https://doi.org/10.1080/03007995.2018.1496076)

Информация об авторах / Information about the authors

Недвецкая Светлана Николаевна – аспирант каф. терапии №2 фак-та повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов ФГБОУ ВО КубГМУ. E-mail: svetlana-90@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6940-0315>

Svetlana N. Nedvetskaya – Graduate Student, Kuban State Medical University. E-mail: svetlana-90@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6940-0315>

Трегубов Виталий Германович – д-р мед. наук, доц. каф. терапии №2 фак-та повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов ФГБОУ ВО КубГМУ. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0635-3598>

Vitalii G. Tregubov – D. Sci. (Med.), Kuban State Medical University. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0635-3598>

Шубитидзе Иосиф Зурабович – врач-кардиолог, кардиологическое отделение стационара ГБУЗ ККБ №2. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4588-9515>

Iosif Z. Shubitidze – cardiologist, Regional Clinical Hospital №2. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4588-9515>

Покровский Владимир Михайлович – д-р мед. наук, проф., зав. каф. нормальной физиологии ФГБОУ ВО КубГМУ. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2761-6249>

Vladimir M. Pokrovskiy – D. Sci. (Med.), Prof., Kuban State Medical University. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2761-6249>

Статья поступила в редакцию / The article received: 25.09.2019

Статья принята к печати / The article approved for publication: 18.12.2019
